

и мертвое тело комиссара упало. Пленные бойцы с ужасом увидели на спине звезду, а когда его бросили в сарай, то на груди заметили серп и молот. Глаз один был выколот, второй смотрел вверх. Бережно обтерев комиссара, они накрыли его солдатской шинелью, — всего, с головой.

От разрывов бомб и снарядов земля стонала. В дыму и копоти, словно призраки, поднялись бойцы для атаки.

— За комиссара Лобачика, вперед! — крикнул капитан Лузин и взлетел на бруствер окопа. Натиск был таким стремительным, а ярость атаки такой сильной, что через полчаса все было кончено. Немцев отогнали далеко за город. Разгоряченные боем красноармейцы подходили к КП батальона, расположенного в разрушенной деревеньке, и тут же замолкали, обнажая головы. На высоком помосте, в гробу, обитом красным материалом, лежал их комиссар. Застыли в почетном карауле бойцы и командиры. Лица их суровы, глаза полны боли и гнева.

Гремит оружейный салют — последняя воинская почесть герою.

Тело Лобачика отвезли в Песочное и захоронили рядом с павшими воинами, защитниками Ленинграда.

Быстро летит время. Уже после войны прошло двадцать с лишним лет. Дети комиссара Валерий, Вера и Таня закончили учебу и работают. Бережно хранят они память об отце. Живет и трудится в Алма-Ате его брат Николай, сохранивший много писем и фотографий Ивана. Не забывают комиссара и его однополчане.

22 февраля 1965 года в Москве на улице

Проезжей у дома, где жил Иван Лобачик, собрались ветераны дивизии. Здесь и бывший начальник политотдела 291-й дивизии А. П. Нестеров, и бывший инструктор политотдела А. С. Хенкин, и бывший заместитель командира 1027-го полка П. А. Попрядухин, и бывший командир роты Л. А. Гольман и многие другие — все, кто знал комиссара. На здании дома устанавливается мемориальная доска. Представитель исполкома Моссовета зачитывает решение о переименовании улицы Проезжей в улицу имени комиссара Лобачика. Взмолнованно и горячо люди говорят о герое.

В тот же день вечером ветераны дивизии побывали в гостях у пионеров 655-й школы города Москвы. Пионерской дружине отныне присваивается имя комиссара Лобачика. Слово предоставляется Герою Советского Союза, генерал-лейтенанту Михаилу Александровичу Еншину.

Он говорит о том, какой путь прошла дивизия, рассказывает, как гнали гитлеровцев от Ленинграда, как освобождали Белорусию, Польшу, каким был комиссар Лобачик.

Выступает Леонид Гольман.

— Комсомолец первой пятилетки, коммунист — второй, он впитал в себя все лучшее тех лет: любовь к Родине, храбрость, мужество старшего поколения. Мы отомстили за смерть нашего комиссара. Его имя навечно в памяти воинов дивизии, его именем названа одна из улиц Москвы.

В зале сидит сын комиссара Валерий, ставший уже врачом. У него не проходит волнение оттого, что люди собрались сюда почтить память его отца. И он сейчас как будто видит перед собой все, что выпало на долю Ивану Лобачику...